

ПРОБЛЕМА БАЛТО-СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕХОДНОСТИ В ТРУДАХ С.М. ПРОХОРОВОЙ

Характер древнейших балто-славянских языковых отношений — одна из наиболее фундаментальных проблем славистики, балтистики и индоевропейского языкознания, притягивающая к себе пристальное внимание ученых на протяжении более чем столетия. Эта проблема стала одной из ведущих направлений научного поиска профессора С.М. Прохоровой, которая одной из первых в Беларуси обратилась к изучению балто-славянских языковых связей.

Термин переходность, с одной стороны, традиционно соотносится с понятием лингвистической непрерывности. В этом смысле данный термин прилагается к переходным зонам в современном языковом ландшафте. Наличие таких зон свидетельствует о невозможности проведения четких границ между языками и подтверждает правомерность «теории волн» И. Шмидта. Подобные переходные зоны часто являются центрами языковых инноваций.

В XX в. утвердилась точка зрения о том, что образование переходных говоров, как и образование многих языков, происходит в результате сложных дивергентно-конвергентных процессов, а не в процессе распада первичных языков, поэтому процесс «смешивания» присутствует в каждом из языков, в том числе и в переходных говорах.

Одним из первых объектов научного интереса С.М. Прохоровой стала относительно небольшая языковая зона современной Славии — Западная Смоленщина.

Ареальное изучение диалектного синтаксиса показывает, что синтаксические изоглоссы могут своеобразно членить лингвистический ландшафт. Часто они не совпадают с изоглоссами других языковых уровней. Современные исследования в области ареального синтаксиса свидетельствуют о том, что и крупные, и небольшие языковые зоны лингвистического ландшафта являются на синтаксическом уровне незамкнутыми, в связи с этим С.М. Прохорова подчеркивала необходимость описания диалектного синтаксиса по принципу «зона в зоне», при этом анализ синтаксических изоглосс необходимо проводить на широком славянском и неславянском фоне.

Наше исследование стало продолжением научного поиска С.М. Прохоровой. Нас заинтересовало, как далеко на белорусской территории распространены соответствующие русские синтаксические явления, поэтому границы исследуемой языковой зоны были расширены в восточном направлении: анализировались особенности синтаксического строя Западной Смоленщины и Витебщины. Эти лингвистические территории, как известно, географически соседствуют, и многие ученые считают возможным рассматривать их как единую языковую зону. Здесь можно привести мнение

А.И.Соболевского, который выдвигал в свое время гипотезу о существовании единого смоленско-полоцкого диалекта.

Говоры исследуемого региона находятся в зоне активных междиалектных контактов. Такие лингвистические территории, как правило, характеризуются большим количеством инновационных процессов и, следовательно, при своем изучении требуют более пристального внимания к себе, использования более густой сетки обследуемых населенных пунктов в целях максимально точного определения характера языковых процессов. Данный регион интересен еще и тем, что многие исследователи проводят тут древнюю балто-славянскую этноязыковую границу.

Основным результатом нашего исследования явилось создание двух региональных синтаксических атласов говоров Витебщины и Западной Смоленщины [2, карты; 1, приложение 6]. Анализ представленных в них карт позволяет нам сделать вывод о том, что говоры исследуемой территории в синхронном отношении представляют собой переходную русско-белорусскую зону (этот вывод является наиболее очевидным при изучении нашего диалектного материала), однако в плане диахронии, на наш взгляд, их следует включать в гораздо более широкий ареал не только западно-восточнославянского, но и балто-славянского языкового взаимодействия. Как видим, переходность в рамках научной концепции С.М. Прохоровой рассматривается не просто как отношение между языками А и Б, смежными территориально, а как более многоаспектное явление.

Наши выводы коррелируют с выводами ученых, считавших искусственными и нестрогими границы между западно-, южно- и восточнославянскими говорами. Например, Л. Ельмслев в 1956 г. высказал предположение о том, что географически соседствующие украинский, белорусский, польский, кашубский и словацкий языки образуют непрерывный лингвистический континуум. Говоры изучаемой зоны также являются частью подобного континуума.

Известно, что балто-славянские контакты в значительной мере повлияли на формирование говоров исследуемой языковой зоны. Синтаксический материал не противоречит выводам ученых, исследующих другие языковые уровни, а также выводам археологов относительно балто-славянских контактов.

В составленных нами региональных синтаксических атласах Витебщины [1; карты] и Западной Смоленщины [2; карты] представлены карты, на которых зафиксированы в ряду других ареалы конструкций, типологически соответствующие балтийским. В атласе Витебщины их насчитывается 15, а в атласе Смоленщины — 11. Кроме того, атласы включают и сводные интерпретирующие карты балто-славянских изоглосс.

Пучки изоглосс выявляют территории сгущения балтийских черт, одну из которых, что вполне предсказуемо и легко объяснимо, образуют пограничные с Литвой и Латвией районы Витебской области (Браславский, Поставский, Миорский, Шарковщинский). Употребление синтаксических

конструкций, типологически соответствующих балтийским, на этой территории поддерживается в том числе продолжительными пограничными контактами.

Более интересным оказывается тот факт, что еще один пучок балто-славянских изоглосс выявляется в диалектных микросистемах Витебщины (Оршанский и Дубровенский районы) и Западной Смоленщины (Починковский, Смоленский, Краснинский районы), расположенных в бассейне реки Днепр.

По нашим наблюдениям, здесь можно отметить целый ряд переходных балто-славянских полей, где в центре находятся параллельные конструкции, а на периферии конструкции либо славянские, либо балтийские. Центр такого переходного поля характеризуется неосознанным билингвизмом носителей говоров. В частности, диалектоносители, употребляя параллельно славянским балтийские конструкции, полагают, что говорят «по-русски», причем не только жители Западной Смоленщины, что вполне естественно, но и жители указанных районов Витебщины, которые, характеризуя свою речь, употребляют специальный глагол «русить».

Для иллюстрации остановимся на некоторых картографированных нами явлениях.

По нашим наблюдениям, в бассейне р. Днепр так называемых «синтаксических балтизмов» немного, но они характеризуются достаточно высокой частотностью, хотя чаще, как уже отмечалось выше, употребляются параллельно со славянскими конструкциями. В ряду подобных языковых явлений выявляются как *реликтовые* конструкции, так и *балто-славянские* инновации.

1. В ряду *реликтовых* нами картографирована древняя беспредложная объектно-целевая конструкция *идти воды*, где в качестве объекта могут функционировать только вещественные существительные (*ісці вады, малака, сена, хлеба*). Данная конструкция характерна и для всей литовской, а также части латышской территории. Как правило, *идти воды* в исследуемых диалектных микросистемах Витебщины и Зап. Смоленщины употребляется параллельно с общеславянской инновацией *ісці па ваду* и русской конструкцией *ісці за водою* и отличается от них добавочным значением 'части' [1; карта 24, 2: карта 13).

В нескольких микросистемах Витебщины (в частности, в Рамальдово Оршанского района, пункт № 79) зафиксированы примеры типа *ехаць дроў*, что свидетельствует о расширении круга существительных, употребляемых в таких конструкциях. Однако и в этом случае в конструкции четко прослеживается сема 'часть объекта': подобные конструкции в речи информантов часто сопровождалась комментариями, например, *ехаць дроў — значыць, забраць з леса частку загатаваных ужо дроў*.

2. Нами картографированы также конструкции типа *в газете писано, что*, которые в изучаемых диалектных микросистемах используются для выражения неопределенно-личной семантики параллельно с общеязыковым

вариантом типа *в газете писали, что* (1: карта 5, 2: карта 1). Как показывают наши материалы, в данном ряду представлены, как правило, конструкции, имеющие тенденцию к идиоматизации, поскольку в них практически невозможна замена актантов при предикате.

Спорадическое территориальное распространение в говорах Западной Смоленщины и Витебщины конструкций типа *писано, что...* и *идти воды* подтверждает их реликтовый характер.

В бассейне р. Днепр нами картографирован также целый ряд **балто-славянских инноваций широкого распространения**.

1. Среди них компаративные конструкции типа *саладзейшы за мёд*, которые зафиксированы практически во всех картографируемых пунктах. Следует, однако, подчеркнуть, что данный вариант также выступает здесь параллельно с целым рядом синонимичных *саладзейшы чым мед/ як мед/ мед* [1, карта 23; 2, карта 10]. Сопоставив ареалы распространения конструкций типа *саладзейшы за мёд* в русских, белорусских, украинских, литовских, латышских говорах, можно квалифицировать подобное явление как балто-белорусско-украинскую инновацию. Как показывают карты, исследуемые районы Витебщины и Смоленщины характеризуются одинаковой частотностью употребления конструкций типа *саладзейшы за мёд* и, следовательно, образуют в своей совокупности единый ареал, в котором данная инновация носит затухающий характер.

Интерпретирующие карты демонстрируют пучки изоглосс, отражающих балто-славянские контакты: в бассейне Днепра действительно выявляется зона сгущения балтийских черт на синтаксическом уровне. Конструкции, типологически соответствующие балтийским, как правило, выступают здесь только параллельно со славянскими. Этот факт свидетельствует, на наш взгляд, о том, что тенденция к переходности в этом регионе проецируется на очень древнее состояние.

Интересно, что чуть южнее, в бассейне р. Сож и ее притока р. Вихра, где предположительно проживали радимичи, отмечены островные ареалы, в которых отсутствуют славянские синтаксические конструкции, а там, где проживали кривичи, в том числе в бассейне Днепра, балтийские и славянские соответствия всегда употребляются параллельно, что доказывает статус Верхнего Поднепровья как центра балто-славянской переходности.

Кроме указанных выше, обращает на себя внимание и еще один пучок изоглосс, отражающих славяно-латгальские контакты. В бассейне р. Западная Двина преобладают явления, типологически совпадающие с латышскими (латгальскими). Только здесь отмечен небольшой ареал распространения конструкций *смеяться про кого // что*, здесь же чаще фиксируется предлог *с* при творительном падеже. Ближе к бассейну Днепра эти славяно-латышские инновационные волны постепенно затухают, хотя и здесь фиксируются конструкции типа *говорить на мать, мазать хлеб с маслом, надо вода* и под.

Таким образом, синтаксический материал Западной Смоленщины и Витебщины свидетельствует о том, что центр балто-славянской переходности действительно может локализоваться в бассейне реки Днепр, и оказывается интересным в свете теории К. Буги о восточной прародине балтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полетаева, О.А. Принципы составления регионального синтаксического атласа: Переходная русско-белорусская языковая зона (Витебщина — Смоленщина) : дис. ... канд. филол. наук /О.А.Полетаева. — Минск, 2002. — 189 с.
2. Прохорова, С.М. Синтаксис переходной русско-белорусской зоны: Ареально-типологическое исследование / С.М,Прохорова. — Минск: Университетское, 1991. — 135 с.